

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА

Уголовно-правовые и
процессуально-тактические вопросы

Методические рекомендации

Санкт-Петербург
1995

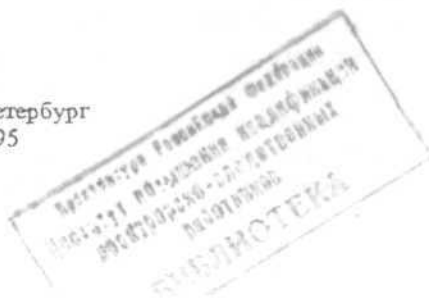
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА

Уголовно-правовые и
процессуально-тактические вопросы

Методические рекомендации

Санкт-Петербург
1995

66038/13

Необходимая оборона. Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы: Методические рекомендации / Авторы-составители Л.А.Андреева, С.К.Питерцев. СПб., 1995. 44 с.

Авторы-составители:

АНДРЕЕВА Людмила Аркадьевна,
кандидат юридических наук, доцент;
ПИТЕРЦЕВ Станислав Константинович,
кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты:

ПИНЧУК В.И. - доктор юридических наук, профессор;
КОРШУНОВА О.Н. - кандидат юридических наук, доцент.

В данной работе комплексно - в уголовно-правовом и процессуально-криминалистическом аспектах - рассматриваются проблемы необходимой обороны и связанные с ней вопросы, даются рекомендации по их решению с учетом изменений, внесенных в ст.13 УК РСФСР Законом РФ от 1 июня 1994 г., других регламентирующих документов, следственной и судебной практики.

Издание предназначено работникам правоохранительных органов, а также может быть использовано в процессе обучения юристов.

(С) Институт повышения квалификации
прокурорско-следственных работников
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 1995.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих десятилетий правовой институт необходимой обороны и связанные с ним понятия (превышение пределов необходимой обороны, мнимая оборона и т.д.), разработанные уголовно-правовой наукой и включенные в уголовное законодательство, явно недооценивались следственно-судебной практикой. И этому есть свое объяснение. Слишком довел в общественном сознании и в сознании многих специалистов сам факт причинения кому-то смерти или опасного вреда здоровью, чтобы допустить мысль, что за это при определенных условиях можно и не отвечать.

Разумеется, бывали случаи признания необходимой обороной действий лица, причинившего вред нападавшему, но это не было правилом для всех ситуаций такого рода, а встречалось как исключение. К тому же доказывание противоправного характера действий нападавшего в этих ситуациях было простым, ибо подтверждалось показаниями свидетелей-очевидцев, и необходимая оборона, таким образом, становилась несомненной.

Но если при совершении аналогичных действий очевидцев не находилось и в силу этого круг источников сведений о важных нюансах борьбы резко сужался, вопрос решался по упрощенной схеме - показания лица о необходимой обороне просто не принимались в расчет.

А между тем, как известно из повседневной жизни, многие насильственные преступления начинаются нападением и, следовательно, состояние необходимой обороны от такого нападения должно возникать и действительно имеет место гораздо чаще, чем об этом свидетельствует современная следственно-судебная практика.

На наш взгляд, пониманию проблематики института необходимой обороны и его правильному применению на практике следователями и прокурорами должно способствовать знание типовых обстоятельств и их признаков, установление которых может кардинально изменить правовую оценку насильственных действий, первоначально казавшихся криминальными. Именно отсутствием соответствующей системы знаний у специалистов и объясняется то, что эти обстоятельства и их признаки в ходе расследования не выявляются и должным образом не оцениваются. Результатом же

этого становится объективное вменение субъекту, действовавшему в состоянии необходимой обороны, в лучшем для него случае - превышения ее пределов, а в худшем - фактически наступивших от его действий последствий.

С учетом сказанного авторы и предприняли попытку впервые комплексно - в уголовно-правовом и процессуально-криминалистическом аспектах - рассмотреть проблемы необходимой обороны и связанных с ней правовых вопросов.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Известно, что право на необходимую оборону является конституционным правом человека, вытекающим из ст.45 Конституции Российской Федерации.¹

Более детально институт необходимой обороны и связанные с ним смежные правовые явления рассматриваются в Уголовном кодексе РСФСР. Так, статья 13 УК определяет понятие необходимой обороны, указывает ее пределы, а также кратко характеризует содержание смежного понятия - превышения пределов этой обороны. В УК РСФСР предусматривается особая правовая оценка (с пониженной уголовной ответственностью) двух разновидностей преступлений, совершенных с превышением пределов необходимой обороны, - убийства (ст.105) и причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст.111).

И, наконец, еще одно правовое явление, связанное с необходимой обороной: В п.6 ст.38 УК говорится, что "совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны ..." признается смягчающим ответственность обстоятельством. Данное обстоятельство учитывается при назначении наказания за любое преступление, связанное с причинением явно чрезмерного вреда при отражении общественно опасного посягательства.

Общественно опасное посягательство, от которого можно обороняться с причинением вреда посягающему, обязательно должно быть преступным. Это положение и имелось в виду в п.2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств"², где говорилось о том, что под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах ст.13 УК РСФСР, следует понимать деяние,

¹ Конституция РФ. М., 1993.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984. N 5.

предусмотренное особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением соответствующего возраста или по другим основаниям.

Не может признаваться находящимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу при совершении последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но заведомо для причинившего вред не представляющих в силу малозначительности общественной опасности (ч.2 ст.7 УК РСФСР).

Из этого следует вывод, что положения о необходимой обороне не применимы и к деяниям, которые вообще не подпадают под признаки уголовного закона, а относятся, например, к административным правонарушениям.¹ В таких случаях лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях. Это не означает, что вообще не следует противодействовать, например, мелкому хулиганству или другому административному правонарушению. Противодействие необходимо, в том числе и с применением физической силы, но без виновного (и посему уголовно не наказуемого) причинения вреда личности нарушителя.

1 июля 1994 года был принят Закон Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР"², в котором дается новая, существенно дополненная редакция ст.13 УК, предусматривающей необходимую оборону.

В новом законе формулировка ст.13 УК РСФСР выглядит следующим образом:

"Необходимая оборона"

Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Ст.10.

² Собрание законодательства РФ. 1994. N 10. Ст.1109.

правомерной защиты закон предусматривает только для случаев нападения, сопряженного с опасным для жизни насилием или непосредственной угрозой такого насилия. В связи с этим возникает необходимость обратиться к понятию нападения.

В п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 21 декабря 1993 г. "О судебной практике по делам о бандитизме" разъясняется, что под нападением следует понимать действие, направленное на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создание угрозы его немедленного применения¹. Очевидно, что применительно к ст.13 УК РСФСР нападение следует понимать так же.

Применительно к трактовке превышения пределов необходимой обороны в практике возникает вопрос - что означает понятие явного несоответствия обороны характеру и опасности посягательства.²

Явное, т.е. очевидное, несоответствие обороны посягательству выражается в так называемой чрезмерной обороне. Она может быть обусловлена прежде всего существенно различной значимостью благ, интересов, которым, с одной стороны, грозила опасность от нападения, и, с другой стороны, - которым был причинен вред оборонительными действиями.

Судебной практикой не признается явным несоответствием обороны опасности посягательства причинение смерти насильнику, лицу, стремящемуся причинить тяжкий вред здоровью обороняющегося. А вот при защите имущественных интересов явное несоответствие вреда, причиненного оборонительными действиями, опасности посягательства на практике встречается.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3.

² Ст.14 ГК Российской Федерации 1994 г. предусматривает право граждан на самозащиту гражданских прав, оговаривая, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Это законоположение, несомненно, соприкасается с понятием необходимой обороны в уголовном праве, но поскольку речь идет об исключении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при самообороне любых гражданских прав, то закон говорит о соразмерности, а не о явном несоответствии. Таким образом может быть ситуация, когда установлена некоторая несоразмерность допущенная по неосторожности, и гражданско-правовая ответственность наступит, а уголовной ответственности, в силу недоказанности явного умышленного несоответствия, не будет.

Акимов пытался сорвать с головы Сорокина меховую шапку. Сорокин в этот момент ударил его ножом в живот, от чего Акимов получил тяжкое телесное повреждение. Необходимости наносить Акимову такое ранение в данном случае не было, так как защищался сравнительно малоценный имущественный интерес.

Явное несоответствие защиты посягательству может быть обусловлено способом действий посягавшего и обороняющегося. При этом учитывается сила, стремительность, орудие нападения, физические возможности, количество нападающих и обороняющихся. Только с учетом всех этих обстоятельств можно сделать вывод о превышении пределов необходимой обороны, в частности, при посягательствах на здоровье. Встречающаяся в уголовных делах позиция о превышении пределов необходимой обороны, основанная лишь на сопоставлении орудий нападения и обороны, не может быть признана обоснованной.

Кроме того, следует учитывать, что обороняющееся лицо часто взволновано и не имеет возможности адекватно оценивать обстановку и намерения посягающего.

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападавших такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действия всей группы. Превышение пределов необходимой обороны будет тогда, когда не была использована явная возможность в данной обстановке осуществить оборону менее опасными средствами, или активная оборона, т.е. связанная с причинением вреда посягавшему. Из ст.13 УК в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. четко следует, что каждый гражданин может активно обороняться, независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Усмотрев в действиях лица признаки превышения пределов необходимой обороны, следователь, прокурор не могут ограничиться в процессуальных документах общей формулировкой. Вывод о превышении пределов необходимой обороны должен быть обоснован анализом конкретных установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

В юридической литературе по-разному решается вопрос о возможности признания несоответствия обороны характеру и

опасности посягательства при несвоевременности обороны. Несвоевременной признается такая оборона, которая предпринята до возникновения необходимости оборонительных действия или после того, как эта необходимость отпала.

Ученые-юристы стоят, как правило, на той позиции, что несвоевременная оборона не может рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны и, таким образом, убийство, причинение телесных повреждений, совершенные в условиях, когда непосредственной угрозы посягательства еще не было или посягательство уже закончилось, не должно ни при каких обстоятельствах квалифицироваться по ст.ст.105, 111 УК РСФСР.

В п.5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. указывалось, что действия оборонявшегося причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях.

Конечно, если лицо понимало, что реальной опасности со стороны будущего потерпевшего еще или уже нет, то нельзя рассматривать причинение им телесных повреждений или лишения жизни как необходимую оборону. В таких ситуациях ответственность наступает как за обычное умышленное преступление.

Краснов и Артемов несколько дней вместе пьянствовали, а затем поссорились. Когда Артемов лег спать, озлобленный на него Краснов пытался подкрасться к нему и ударить его топором. Но Артемов заметил это и, будучи физически сильнее Краснова, отнял у него топор, повалил Краснова на пол и несколькими ударами лезвия топора по голове убил. Из материалов дела было видно, что обезоруженный и лежащий на полу Краснов явно перестал представлять опасность для Артемова, и тот убил его не за покушение. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по протесту прокурора приговор Ростовского областного суда, осудившего Артемова по Ст.105 УК РСФСР, отменила и возвратила дело на новое судебное рассмотрение. Артемов был осужден за убийство без смягчающих обстоятельств.¹

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. N 3. С.19.

В п.5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. разъяснялось, что состояние необходимой обороны не может считаться утраченным в том случае, когда акт самозащиты последовал непосредственно за актом, хотя бы и оконченного, нападения, но по обстоятельствам дела обороняющемуся не был ясен момент окончания нападения.

Чимитов был осужден за убийство при превышении пределов необходимой обороны по ст.105 УК РСФСР.

Чимитов вместе с Цыренжаповым и Сотничем собирали в поле коноплю и Чимитов за это был задержан, а Цыренжапов и Сотнич сумели убежать. После освобождения Чимитова из следственного изолятора Цыренжапов и Сотнич стали его преследовать, предполагая, что он рассказал работникам ОВД об участии их в сборе конопли. Вызвав Чимитова на чердак для разговора, Цыренжапов стал его упрекать, возникла ссора. Цыренжапов выгнал из кармана складной нож, но Чимитов ногой выбил его. Тогда Цыренжапов схватил палку длиной 60 см и стал ею бить Чимитова. Когда Чимитов упал, Цыренжапов поднял нож и, положив его к себе в карман, вновь замахнулся на него палкой.

Чимитов в это время схватил секцию отопительного радиатора и нанес встречный удар. При этом Цыренжапов палкой сломал Чимитову палец, а удар Чимитова секцией радиатора пришелся по голове Цыренжапова, от чего тот упал. Когда Цыренжапов стал приподниматься, Чимитов нанес ему второй удар секцией по голове, убив его.

Обосновывая квалификацию действий Чимитова по ст.ст.105 УК РСФСР, суд в приговоре указал: "...учитывая, что Чимитов после отражения нападения Цыренжапова нанес второй удар массивным предметом по голове упавшего, суд считает, что им были превышены пределы необходимой обороны."

Президиум Верховного Суда, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора, с такой оценкой содеянного Чимитовым не согласился, указав, что после первого удара Цыренжапов начал приподниматься, что вполне могло быть расценено Чимитовым как продолжение нападения, тем более, что у Цыренжапова был нож. Посягательство Цыренжапова носило опасный для жизни Чимитова характер, оно было реальным, и к моменту нанесения второго удара не окончилось. Продолжая защищаться, Чимитов и нанес второй удар. При этом надо учитывать и психологическое состояние Чимитова, который с минуты на минуту ожидал прихода Сотнича, постоянно носившего с собой нож и применявшего его для терроризирования других подростков. Надо учитывать и то, что Чимитов нанес два удара один за другим без разрыва во

времени. При таких обстоятельствах следует признать, что Чимитов действовал в пределах необходимой обороны.¹

В следственной и судебной практике иногда наблюдается неправильный подход к оценке факта перехода оружия из рук нападающего в руки обороняющегося и применения его против посягавшего.

Факт перехода орудия из рук нападающего в руки обороняющегося далеко не всегда является достаточным для того, чтобы обороняющийся был уверен, что нападение окончено, и перевес сил снова не будет на стороне посягавшего, а поэтому для правильного решения этого вопроса необходимо учитывать обстановку, соотношение физических сил посягавшего и обороняющегося и степень агрессивности первого.

Это обстоятельство специально подчеркивались в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.

Канахин был осужден по ст.103 УК РСФСР за убийство Чернявского при следующих обстоятельствах.

Канахин и Чернявский после распития спиртных напитков играли в карты. Во время игры между ними произошла ссора. Чернявский стал угрожать Канахину убийством и дважды замахивался ножом. Канахин отобрал у Чернявского нож и ударил того этим ножом в грудь, причинив проникающее ранение грудной клетки с повреждением сердца. От полученного телесного повреждения Чернявский скончался.

Надзорная инстанция суда сочла, что Канахин нанес удар ножом Чернявскому, будучи в состоянии необходимой обороны.

Из материалов дела видно, что все произошло в течение нескольких секунд. С учетом агрессивного поведения Чернявского, замахнувшегося сначала на Канахина бутылкой, угрожая зарезать, а затем дважды ножом, от чего Канахину удалось уклониться и вырвать нож, нанесение сразу же этим ножом удара Чернявскому следует признать причиненным при необходимой обороне.²

Убийство или причинение телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны, когда имеет место объективно запоздавшая оборона, следует отграничивать от убийства или нанесения телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного ду

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 9. С.3.

² Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1992. N 10. С.13.

психического волнения, вызванного насилием со стороны потерпевшего (ст.ст.104, 110 УК РСФСР).

С учетом того, что сильное душевное волнение, как правило, бывает у обороняющегося и при необходимой обороне, отграничить данные составы можно по мотиву.

Убийство или нанесение телесных повреждений, предусмотренные ст.ст.104, 110 УК РСФСР, совершаются по мотиву мести, а не по мотиву защиты (п.11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.).

Правильно выявить мотив убийства или нанесения телесных повреждений в ряде случаев можно, ориентируясь на начальный момент действий, приведших к таким последствиям. Если насильственные действия по отношению к нападающему совершались обороняющимся лицом своевременно, т.е. когда имело место преступное посягательство со стороны нападающего, то налицо необходимая оборона.

Если же действия, приведшие к смерти или телесному повреждению лица, совершившего общественно опасное посягательство, начаты в отношении него тогда, когда посягательство уже явно прекратилось, то при наличии у человека, совершившего их, сильного душевного волнения эти действия должны квалифицироваться соответственно по ст.ст.104, 111 УК РСФСР.

В аналогичных случаях, когда сильного душевного волнения у виновного не установлено, содеянное следует квалифицировать по ст.ст.103, 108, 109 УК РСФСР. Как расправа, т.е. умышленное причинение телесных повреждений или убийство из мести, рассматриваются и такие случаи, когда начатые своевременно как оборонительные действия после отражения нападения не прекращались.

В одиннадцать часов вечера к бригадиру Базатикову, проживающему недалеко от фермы, прибежал сторож Рязанов и сообщил, что неизвестные лица лезут на ферму. Базатиков послал сторожа к администрации, а сам направился к ферме. Подходя к ферме, Базатиков заметил в свинарнике тень человека и спрятался, а когда тот появился с мешком на плечах, он вышел ему навстречу и спросил, долго ли будет продолжаться воровство. Человек с мешком обернулся, и Базатиков узнал своего соседа Клеукина. Находясь в двух-трех метрах от Базатикова, Клеукин замахнулся на него палкой, Базатиков вырвал полку и ударил ею Клеукина по голове. Клеукин упал. Базатиков стал наносить ему многочисленные удары палкой (которая оказалась металлической) по голове до тех пор, пока Клеукин не потерял

сознание. В результате избития Клеукин скончался. В данном случае есть основания считать, что действия, начатые правомерно, как необходимая оборона, переросли в расправу, т.е. умышленное убийство из мести.

Действия, начатые как необходимая оборона, могут перерасти и в умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Так, в определении Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Камбалова указано следующее: "Если лицо в начале оборонялось от нападения, а затем, когда нападение было прекращено, совершило убийство нападавшего с особой жестокостью, т.е. совершило акт мести - самочинной расправы, такие действия должны квалифицироваться по п."г" ст.102 УК РСФСР".¹

Убийство и причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны - преступления умышленные. Об этом прямо сказано в ст.13 УК РСФСР в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г.

Для правильного решения вопроса о субъективной стороне рассматриваемых преступлений надо иметь в виду, что должно быть установлено субъективное отношение лица не только к последствию его действий, но и к тому, что оно превышает пределы дозволенной защиты, т.е. действует общественно опасно.

Поскольку в ст.13 УК РСФСР превышение пределов необходимой обороны определяется как явное несоответствие обороны характеру и опасности посягательства, следует вывод, что при превышении пределов допустимой защиты лицо осознает выход за пределы необходимости.

В отношении последствий оборонительных действий, т.е. смерти нападавшего или нанесения ему телесных повреждений, возможно как желание, так и сознательное допущение. Умысел может быть как конкретизированный, так и неконкретизированный. При неосторожной вине исключается привлечение к уголовной ответственности за наступившие последствия.

Возникавший ранее в судебной практике вопрос как квалифицировать причиненное умышленно при превышении пределов необходимой обороны тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой смерть по неосторожности, должен решаться однозначно, т.е. в соответствии со ст.111 УК РСФСР - как тяжкое

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1970. N 3. С.7.

телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны. За причиненную при этом по неосторожности смерть уголовная ответственность не наступает (п.10 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.).

Вопрос о возможности уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны разноречиво решался как в юридической литературе, так и в судебной практике.

Так, Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Башкирова указал, что действия лиц, превысивших пределы необходимой обороны, следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий, а не по направленности умысла (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. N 5. С.12).

Иначе решено дело по обвинению Петрова, который с целью обороны выстрелил в Шумилова, тяжело ранив его. Ленинградским областным судом Петров был осужден по ст.ст.15, 105 УК РСФСР. Кассационная инстанция оставила этот приговор без изменения.¹

Правильной является позиция, исключающая возможность привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Закон устанавливает уголовную ответственность для обороняющегося за причинение при превышении пределов необходимой обороны вреда посягающему. Таким образом, если реальный вред не причинен, то сам факт совершения оборонительных действий, выходящих за пределы допустимости отражения нападения, не представляет той общественной опасности, которая обязательна для признания деяния преступлением.

Следственная практика сталкивается со случаями причинения вреда при защите от мнимого нападения, когда в действительности общественно опасного посягательства нет. В юридической литературе и на практике такие случаи называют мнимой обороной. Мнимая оборона предполагает существование каких-либо обстоятельств,

¹ См. также дело по обвинению Ганина по ст.ст.15, 105 УК РСФСР. Социалистическая законность. 1970. N 7. С.19.

ошибочно воспринимаемых как общественно опасное посягательство.

Если обстановка не давала оснований для восприятия действий потерпевшего как общественно опасного посягательства, то состояние необходимой обороны исключается, и лишение жизни при причинении тяжких или менее тяжких телесных повреждений квалифицируется как обычное умышленное преступление.

К., работавший сторожем на пасеке, выстрелил в проходивших в вечернее время подростков С. и Д., приняв их за воров. В лесу он увидел человека и выстрелил в него. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по этому делу отметила, что в данном случае у К. не было никаких оснований считать, что совершается общественно опасное посягательство, а поэтому он должен нести ответственность за обычное умышленное убийство.¹

Из п.13 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. вытекает, что лицо за причинение смерти или телесных повреждений при мнимой обороне либо вообще не следует привлекать к уголовной ответственности либо оно должно нести ответственность за неосторожное преступление, а при определенных обстоятельствах - за превышение пределов необходимой обороны.

Уголовная ответственность исключается в тех случаях, когда обстановка происшествия давала все основания оборонявшемуся полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство и это лицо не превысило пределы необходимости отражения такого посягательства. При указанных обстоятельствах отсутствует вина, т.е. нет состава преступления.

После инкассации выручки инкассаторы А. и В. выходили из ресторана. Для более надежной охраны инкассаторской сумки А. передал ее невооруженному В., а сам, зарядив пистолет, последовал за ним. Швейцар попросил стоящих у двери людей дать дорогу инкассаторам. Воспользовавшись тем, что швейцар открыл дверь, в фойе ресторана вошел Л., который был пьян. Он шагнул в сторону инкассаторов. В. пытался остановить Л. и схватил его за руку. Тот вырвал руку, ударил В. по лицу и продолжал наступать на инкассаторов, которые пятились назад. А., держа в руке направленный на Л. пистолет, просил его остановиться, но Л. продолжал к нему приближаться. Тогда А. произвел предупредительный выстрел вверх, после чего Л. все-таки не остановился. А., считая, что

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. N 2. С.12-13.

совершается нападение, с расстояния трех метров выстрелил в Л., лишив его жизни.

Поскольку А. в данном случае предпринял все предупредительные меры, предусмотренные Положением о работниках инкассации Государственного Банка, которые, однако, не оказали должного воздействия на Л., с учетом создавшейся ситуации, дающей все основания считать, что совершается нападение, дело в отношении А. было прекращено. Стечение обстоятельств в данном случае вызвало у А. полную убежденность в том, что налицо нападение, и он в такой ситуации не мог осознать своего заблуждения, т.е. в его действиях нет вины.¹

Если же, судя по обстоятельствам происшествия, определенные основания считать, что совершается общественно опасное посягательство у обороняющего были, но он имел возможность убедиться в своем заблуждении, то ответственность должна наступать за неосторожное причинение смерти или телесных повреждений, так как обороняющийся при этом хотя и не осознает общественно опасного характера своих действий, однако должен был и мог это осознавать, если бы проявил необходимую внимательность.

Если лицо не имеет возможности осознать свою ошибку, оно должно нести уголовную ответственность за лишение жизни другого лица или причинение ему телесных повреждений только в том случае, когда будет установлено, что даже в условиях соответствующего действительного нападения избранные обороняющимся средства и способы защиты явно не вызывались необходимостью.

Инкассаторы Госбанка Гривцов и Шалаев на автомашине "Волга" производили сбор денег. Машина остановилась у парикмахерской. Гривцов ушел в помещение, Шалаев с шофером остался в машине охранять баул с деньгами. В этот момент к машине подошли находившиеся в нетрезвом состоянии четверо мужчин и стали просить подвезти их. Шалаев, пытаясь закрыть дверцу машины, ударил по руке одного из них. В этот момент Шалаева схватили за ногу. Решив, что совершается разбойное нападение, Шалаев выстрелил через заднюю дверцу. Услышав выстрел, Гривцов выбежал из помещения и выстрелил вслед убегавшим от машины парням, но промахнулся. Проходивший в это время по улице Карамышев спрятался за стоявшую рядом бочку, но решив, что стрельба прекращена, вышел из-за укрытия. Увидев Карамышева и решив, что это один из нападавших, Гривцов выстрелил и попал ему в голову.

¹ Социалистическая законность. 1972. N 4. С.85.

Президиум Верховного Суда РСФСР по этому делу указал, что Гривцов совершил свои действия в состоянии мнимой обороны, имея все основания полагать, что неизвестными совершено нападение на машину. Но при изложенных обстоятельствах у Гривцова явно не было необходимости стрелять Карамышеву в голову. Вред, причиненный действиями Гривцова, явно превысил пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального нападения¹. При таких обстоятельствах ответственность наступает по ст.105 или 111 УК РСФСР в зависимости от последствий.

Если имеет место такая ситуация, когда обороняющийся от мнимого нападения не осознавал, но должен был и мог осознать, что реального нападения нет и, кроме того, будет признано, что и в условиях соответствующего реального нападения по характеру действий он явно вышел за пределы необходимости, лишение им жизни другого лица либо причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений следует квалифицировать как неосторожные преступления по ст.106, ст.114 УК РСФСР. Это более тяжкие преступления, чем совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Определенные трудности на практике вызывает квалификация действий лиц, причинивших преступнику телесные повреждения или смерть в момент его задержания, доставления в соответствующие органы власти.

Пленум Верховного Суда СССР в п.3 Постановления от 16 августа 1984 г. указал, что действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его общественно опасного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления в органы власти должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Постановление Пленума Верховного Суда СССР приравнивало к необходимой обороне действия лица, задерживающего преступника не во всякое время, а только непосредственно после совершения им общественно опасного посягательства.

Как необходимую оборону следует рассматривать только действия по задержанию лиц, совершивших общественно опасные действия, содержащие признаки преступления. Однако могут быть слу-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1971. N 8. С.8.

чаи, когда лицо, совершившее правонарушение, не являющееся преступлением, в ответ на законное требование следовать в соответствующий орган власти применяет насилие в отношении задерживаемого лица. В такой ситуации у задерживаемого лица, естественно, возникает право на необходимую оборону при посягательстве на его жизнь, жизнь других людей, право на причинение любого вреда, в том числе и на лишение жизни задерживаемого.

Причинение существенного вреда личности задерживаемого преступника правомерно, если не было реальной возможности задержать его иным путем. Лишение жизни задерживаемого лица, если оно в этот момент никому не угрожало лишением жизни, может быть признано правомерным лишь в случаях совершения преступником тяжкого преступления. При отсутствии этих признаков задерживающий должен нести ответственность по ст.105 УК РСФСР.

В., узнав от своей родственницы, что неизвестный гражданин пытался похитить со двора мотоцикл, взял ружье, зарядил его и вместе с женой и родственницей ночью вышел во двор. На улице они увидели К., которого родственница опознала как похитителя мотоцикла. Послав жену сообщить о случившемся в милицию, В. стал следить за К. Когда жена вернулась и сообщила, что работник милиции придет, В., заметив, что К. побежал, стал преследовать его, а затем выстрелил и убил его.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по этому делу указала, что в данном случае причинение смерти преступнику явно не соответствовало характеру и опасности посягательства и обстановке задержания. Действия В. квалифицированы по ст.105 УК РСФСР.¹

Лишение жизни при задержании опасного преступника рассматривается по правилам необходимой обороны не только тогда, когда смерть явилась следствием предпринятых задерживающим лицом мер с целью задержания, но и тогда, когда задержать преступника живым не представлялось возможным, и лишение его жизни явилось необходимым в целях предупреждения совершения им новых преступлений.²

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1971 г.

² В ст.42 Проекта общей части Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено:

“(1) Правомерно причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения

Убийство, причинение телесных повреждений при задержании следует отличать от таких последствий, причиненных по мотивам мести.

Так, по делу Козловского Пленум Верховного Суда СССР указал: Козловский никаких действий по задержанию Матющко и доставлению его в органы власти не предпринял и явно не имел такого намерения. С расстояния 6-7 метров он выстрелил в Матющко, а затем дважды ударил его прикладом по голове, что привело к смерти. Если бы Козловский намеревался задержать Матющко, то это было возможно осуществить: он был вооружен, находился вместе с братом, Матющкий же был один, без оружия, загнан в узкое место, откуда не мог убежать.

Поэтому совершенное Козловским убийство правильно квалифицировано по ст.103 УК РСФСР как умышленное убийство.¹

Пленум Верховного Суда СССР в п.4 Постановления от 16 августа 1984 г. особо подчеркивал, что следует строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников природоохранных органов, военизированной охраны и иных лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Исключается уголовная ответственность этих лиц за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, регламентирующих основания и порядок применения ими оружия.

В ст.15 Закона РСФСР "О милиции" от 18 апреля 1991 г.² перечислены ситуации, при которых допустимо применение работником милиции огнестрельного оружия:

возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

(2) Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и опасности совершенного задерживаемым лицом деяния и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. N 2. С.20.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 16. Ст.503.

1) для защиты граждан от нападения, опасного для жизни или здоровья;

2) для отражения нападения на сотрудника милиции, когда его жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также для пресечения попытки завладения его оружием;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, а также лица, оказывающего вооруженное сопротивление;

5) для отражения группового или вооруженного нападения на жилища граждан, помещения государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций;

6) для пресечения побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу; лиц, осужденных к лишению свободы; а также для пресечения попыток насильственного освобождения этих лиц.

Сотрудники милиции имеют право, кроме того, использовать огнестрельное оружие в следующих случаях:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и отказывается остановиться, несмотря на неоднократные требования сотрудника милиции;

2) для защиты граждан от угрозы нападения опасных животных;

3) для предупреждения о намерении применить оружие, подачи сигнала тревоги или вызова помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден или неизвестен сотруднику милиции, кроме случаев оказания им вынужденного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

Статья 16 данного Закона предусматривает гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника милиции: "Сотрудник

милиции имеет право обнажать огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть предусмотренные ст.15 настоящего Закона основания для его применения.

Попытки лица, задерживаемого сотрудником милиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к нему, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию предоставляют сотруднику право применить огнестрельное оружие в соответствии с п.2 части первой ст.15 настоящего Закона."

В ст.27 Закона "О внутренних войсках Российской Федерации" от 24 апреля 1992 г.¹ указано, при каких обстоятельствах может быть применено оружие внутренними войсками. Это следующие ситуации:

а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью;

б) для отражения нападения на военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и работников правительственно-трудовых учреждений, когда их жизни или здоровью угрожает опасность, а также для пресечения попытки завладеть их оружием;

в) для освобождения заложников, захваченных охраняемых объектов, сооружений, грузов и боевой техники;

г) для задержания лиц, застигнутых при совершении преступления против жизни, здоровья и собственности граждан и пытающихся скрыться, а также оказывающих вооруженное сопротивление;

д) для пресечения побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления; лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу; лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попыток насильственного освобождения указанных в настоящем пункте лиц;

е) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель в условиях правового режима чрезвычайного положения отказывается останавливаться, несмотря на законное требование сотрудника милиции или военнослужащего;

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 42. Ст.2334.

ж) для отражения группового или вооруженного нападения на военные городки, воинские эшелоны и колонны, охраняемые объекты, сооружения и грузы, жилища граждан, помещения государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, в том числе с использованием транспортных средств;

з) для подавления противодействия вооруженных групп, отказывающихся выполнить законные требования о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у них оружия и боевой техники;

и) для предупреждения граждан о намерении применить оружие, подачи сигнала тревоги и вызова помощи.

Без предупреждения оружие применяется при отражении нападения с использованием оружия, боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов, при побеге из-под охраны с оружием либо при помощи транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов, а также при побеге в условиях ограниченной видимости и при побеге из-под охраны с оружием либо при помощи транспортных средств, морских и речных судов, а также при побеге в условиях ограниченной видимости и при побеге из транспортных средств, с морских или речных судов во время движения.

Оружие запрещается применять в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда возраст очевиден, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления либо группового нападения, угрожающего жизни людей.

Вопросы применения оружия частными детективами и охранниками регулируются статьями 16, 17, 18 Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. "О частной детективной деятельности в Российской Федерации"¹.

Статья 16 этого Закона предусматривает условия применения специальных средств и огнестрельного оружия. В ходе осуществления частной детективной деятельности разрешается применять специальные средства, а при осуществлении частной охранной деятельности - специальные средства и огнестрельное оружие только

¹ Бедомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 17. Ст. 888.

случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Законом, и в пределах предоставленных лицензией прав.

Охранник при применении специальных средств или огнестрельного оружия либо частный детектив при применении специальных огнестрельных средств обязан:

предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность для жизни и здоровья или может повлечь за собой иные тяжкие последствия;

стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, а также силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой ущерб, причиненный при устранении опасности, был минимальным;

обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, доврачебную помощь и уведомить о происшедшем в возможно краткий срок органы здравоохранения и внутренних дел;

немедленно уведомить прокурора о всех случаях смерти или причинения телесных повреждений.

Частные детективы и охранники, обладающие лицензией, обязаны проходить периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением специальных средств и огнестрельного оружия. Такая проверка осуществляется в порядке, определяемом Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Применение частным детективом или охранником специальных средств или огнестрельного оружия с превышением своих полномочий, крайней необходимости или необходимой обороны влечет за собой лишение лицензии, а также иную ответственность, установленную законом."

Статья 17 названного Закона предусматривает применение специальных средств. "На частную детективную и охранную деятельность распространяются правила применения специальных средств, установленных Правительством Российской Федерации для органов внутренних дел Российской Федерации.

Частные детективы и охранники имеют право применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения, непосредственно угрожающего их жизни и здоровью;

2) для пресечения преступления против охраняемой ими собственности, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление.

Запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимым признаком беременности, лиц, с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен частному детективу (охраннику), кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью частного детектива (охранника) или охраняемой собственности."

Статья 18 этого Закона предусматривает применение огнестрельного оружия. "Охранники имеют право применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1) для отражения нападения, когда его собственная жизнь подвергается непосредственной опасности;

2) для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемую собственность;

3) для предупреждения (выстрелом в воздух) о намерении применить оружие, а также для подачи сигнала тревоги или вызова помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен охраннику, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни охранника или охраняемой собственности, а также при значительном скоплении людей, когда от применения оружия могут пострадать посторонние лица.

О каждом случае применения огнестрельного оружия охранник обязан незамедлительно информировать орган внутренних дел по месту применения оружия."

В ст.24 Закона Российской Федерации "Об оружии" от 20 мая 1993 г.¹ сказано, что "сотрудники предприятий, организаций и уч-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 24. Ст.860.

ждений с особыми уставными задачами и граждане Российской Федерации могут применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в пределах необходимой обороны ..." Однако далее в этой статье указывается, что применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие.

Следует оговорить, что требования ст.24 Закона "Об оружии" и Закона РФ "О частной детективной деятельности в РФ" в части необходимости предупредительного выстрела относятся только к тем случаям, когда нет непосредственной угрозы жизни лица, применявшего оружие, или жизни других лиц, что вытекает из ст.13 УК в редакции Федерального Закона от 1 июля 1994 г.

Баженков, работавший стрелком ВОХР станции Тамбов-1, был осужден по ст.105 УК РСФСР за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Имея при себе табельное оружие системы "Наган", Баженков самовольно покинул пост и пришел в ресторан, где принял участие в танцах. Во время очередного танца не установленный следствием гражданин, находясь рядом с Баженковым, набросил ему на шею удавку и начал душить. Одновременно кто-то завернул ему за спину левую руку, а другое не установленное следствием лицо пыталось вытащить из кобуры револьвер. Препятствуя заведению оружием, Баженков дотянулся рукой до спускового крючка и с целью привлечения внимания работников милиции произвел выстрел в пол. Однако и после выстрела указанные лица не отказались от своего преступного намерения и продолжали удерживать его сзади. Баженкову удалось выхватить револьвер у нападавших и освободиться от удавки. В это время он шел перед собой ранее незнакомого Дутова, который сделал атакующее движение в его сторону. Восприняв действие Дутова как продолжение преступного посягательства по завладению оружием, Баженков с близкого расстояния выстрелил ему в голову.

Президиум Тамбовского областного суда по протесту Заместителя председателя Верховного Суда РФ уголовное дело в отношении Баженкова в соответствии со ст.13 прекратил, признав, что он действовал без превышения пределов необходимой обороны, так как с учетом первоначальных преступных действий, совершенных в отношении него, он имел все основания действия Дутова воспринимать как направленные не только на завладение оружием, но и на применение насилия, опасного для его жизни и здоровья.¹

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 5. С.13.

Итак, применение оружия с лишением жизни нападавшего допустимо во всех случаях, когда от нападавшего исходила реальная опасность для жизни обороняющегося или других лиц. Во всех иных ситуациях применение оружия с лишением жизни нападавшего допускается, если не было с учетом обстановки явного несоответствия оборонительных действий характеру и опасности посягательства.

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНОЙ

Опыт расследования убийств и фактов причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений показывает, что подозреваемые в их совершении лица на том или ином этапе расследования нередко выдвигают версию о необходимой обороне.

В одних случаях субъекты искренне убеждены, что оборонялись от нападения, опасного для их жизни или здоровья, и правомерно применили ответное насилие. При этом необходимая оборона может в действительности иметь место либо подозреваемый, говоря о ней, добросовестно заблуждается в такой оценке своих действий в криминальной ситуации.

В других же случаях эта версия является заведомо ложной и используется подозреваемым как средство избежать уголовной ответственности за преступление.

Интересно отметить, что по делам об убийствах, совершенных при отсутствии очевидцев, эта версия встречается чаще, чем по делам о причинении телесных повреждений, так как в связи со смертью потерпевшего подозреваемый получает возможность истолковать весь механизм криминала в свою пользу.

Объективно ложная версия об убийстве в состоянии необходимой обороны не самая "выгодная" для виновного, ибо связана с неизбежностью признания того факта, что именно он лишил жизни другого человека, хотя и при обстоятельствах, которые, как он думает, делают содеянное правомерным. Виновный понимает, что обращение к данной версии для него рискованно (мало обосновать эту версию рассказом о противоправном нападении потерпевшего - надо, чтобы его основные моменты получили объективное подтверждение, а это весьма проблематично).

Именно поэтому данная версия может быть выдвинута виновным далеко не сразу (не на первом же допросе), поскольку сначала он может воспользоваться более продуктивными, с его точки зрения, средствами защиты. Во-первых, он может скрывать сам факт лишения жизни, используя инсценируемую версию об исчезновении потерпевшего (если ему удалось уничтожить или спрятать труп). Когда же этот факт объективно скрыть нельзя, то виновный, во-вторых, может отрицать свою причастность к нему. Но если и это не имеет мысли (скажем, есть свидетели его преступления, и он считает, что ни его выдадут), тогда, в-третьих, он и инсценирует версию о необходимости обороны, конструируя соответствующие показания.

В этой связи и следует указать на две типичные ошибки, допускаемые на начальном этапе расследования убийства или причинения телесных повреждений. В одних случаях версия о возможности необходимости обороны в событии с признаками криминала следователями не выдвигается вообще. В других - она хотя и "мыслится" ими иногда даже отражается в плане расследования, но не проверяется сразу, а откладывается до задержания и допроса подозреваемого. Обе ошибки опасны тем, что упускается время, а с ним и возможность получить доказательства для подтверждения или опровержения этой версии.

Несомненно, что выдвижение такой версии расширяет предмет оказания по делу, требует большей детализации не только механизма взаимных физических воздействий, но и многих других обстоятельств, в том числе и поведенческих характеристик личности каждого из участников расследуемого события.

Важнейшая тактическая рекомендация, определяющая весь ход проверки версии о необходимости обороны, состоит в том, что информацию о ней надлежит собирать по *специальной программе*.

Эта программа содержит ряд положений, вытекающих из законодательства о необходимой обороне и смежных институтах.

Для признания правомерными действий лица, причинившего смерть или опасный для здоровья вред иному лицу, в соответствии с названной программой, должно быть установлено, что:

1. Потерпевший первым а) применил насилие (в виде обычных насильственных действий) или б) высказал либо иным очевидным образом обозначил угрозу немедленно применить насилие к конкретному лицу.

2. По своему содержанию насилие в жизни из указанных форм должно быть не только противоправным вообще (общественно опасным), но прежде всего опасным для жизни или здоровья лица подвергнувшегося нападению.

3. Насильственные действия должны быть уже начавшимися и еще не закончившимися. Угроза убийством или причинением вреда здоровью должна быть подкреплена действиями или движениями, могущими свидетельствовать о начале ее исполнения (только реальная угроза жизни или здоровью делает оборону необходимой и правомерной).

4. Защитные действия обороняющегося не должны резко, явно несоответствовать характеру и степени опасности нападения (минимальные отклонения от равенства принципиального значения не имеют, очевидное же превышение средств обороны над средствами нападения делает оборону чрезмерной и посему общественно опасной).

5. Оборона от посягательства должна быть своевременной, то есть должна начаться не ранее нападения и закончиться сразу после его пресечения. Если она преждевременна, то она уже не оборона, а нападение, дающее право на защиту противнику по конфликту. Если она запоздала, т.е. хотя бы частью действий реализуется после завершения пресечения нападения, то она перестает быть необходимой обороной и становится расправой.

Что касается угрозы нападающего применить насилие, опасное для жизни и здоровья другого человека, то эта угроза (в контексте пунктов 4 и 5 рассматриваемой программы) приравнивается к начавшемуся нападению со всеми вытекающими для участников конфликта последствиями.

Таковы основные требования для признания причинения нападавшему смерти или вреда здоровью правомерным, руководствуясь которыми следователь и должен проверять версию о необходимости обороны.

Как известно, процессуальными источниками получения доказательств по делу вообще и по поводу обстоятельств, связанных с необходимостью обороны, в частности, могут являться: 1) показания участников конфликта и свидетелей, 2) протоколы следственных

судебных действий, 3) вещественные доказательства, 4) заключения экспертиз и 5) иные документы (ч.2 ст.69 УПК РСФСР)¹.

Наиболее богатым по своим информативным возможностям способом получения нужных сведений, к тому же и самым распространенным, является допрос. В ходе допросов участников расследуемого события и свидетелей, особенно очевидцев, можно получить всестороннюю информацию о данном событии, выявить все его особенности. При проверке версии о необходимой обороне следует учитывать, что насильственные конфликты обычно очень динамичны, развиваются бурно, с быстрым переходом от оборонительных действий к атакующим и обратно, часто - скоротечны, особенно при явном силовом или спортивном превосходстве одного из участников над другим, а также в случаях применения в борьбе оружия либо иных предметов в качестве орудия насилия. Видеть со стороны все действия каждого из участников борьбы практически невозможно, так как в разных фазах борьбы ее участники непредсказуемо перемещаются и периодически непроизвольно закрывают друг друга от наблюдателей. Поэтому к оценке показаний даже добросовестных свидетелей-очевидцев надлежит относиться весьма осторожно, учитывая, что их показания остаются в той или иной мере фрагментарными и потому невсесторонними. С еще большей степенью критичности следует оценивать показания участников конфликта, которые, будучи лицами заинтересованными, могут давать тенденциозные, необъективные показания.

В приведенной выше программе названы основные условия, при которых защитные от нападения действия лица, причинившего смерть или вред здоровью нападавшего, будут признаны правомерными. Однако, чтобы установить при допросе - все ли эти условия в конкретном насильственном конфликте налицо, потребуются задать много мелких, требующих детализации рассказа допрашиваемого вопросов. Достаточно упустить несколько таких вопросов и не получить нужных ответов, как сумма сведений об исследуемом обстоя-

¹ Перечень источников доказательств здесь дан несколько в иной формулировке и последовательности, нежели в ст.69 УПК. Это сделано в целях более естественного изложения темы.

тельстве окажутся неполной, недостаточной для правильной его оценки.

С учетом сказанного представляется полезным дать *примерный перечень вопросов, направленных на получение детальной информации по поводу каждого из условий, содержащихся в программе.* При этом для удобства и избежания повторов все эти вопросы сводятся в две группы, одна из которых рассчитана на установление всех важных деталей действий нападавшего, другая - действий защищавшегося от нападения.

Вопросы первой группы:

- 1) кто и на кого напал;
- 2) в каких конкретно действиях это нападение выразилось, были ли они насильственными, какими были их направленность, сила и интенсивность;
- 3) использовалось ли при нападении какое-либо оружие или иной предмет в качестве орудия насилия, и, если да, то с какого расстояния и при каком освещении это наблюдал допрашиваемый, в какой руке нападавшего находилось это оружие или орудие, каковы детали орудия, какие признаки указывали на его род и вид, каким образом нападавший его использовал (сколько раз применял, куда наносил удары или производил выстрелы), каких результатов добился (если не добился, то почему, что помешало), что произошло с орудием (оружием) после окончания конфликта (куда оно делось, кто его взял и т.п.);
- 4) какую опасность и для кого представляли насильственные действия нападавшего, на основании каких объективных данных можно судить о той или иной степени опасности этих действий;
- 5) какие следы насильственных действий нападавшего, в том числе и связанных с применением оружия или иного предмета, остались на месте происшествия, на одежде и теле лиц, подвергшихся нападению, а также на одежде самого нападавшего;
- 6) не предшествовало ли нападению произнесение угроз и, если да, то: кому из окружающих они были адресованы, в какой форме выражались (словесно, жестами, демонстрацией оружия или другого орудия насилия, сочетанием этих форм), каким было содержание угроз (следует предложить допрашиваемому воспроизвести их текстуально, по возможности, дословно, опуская только нецензурные

слова, обрисовать картину и детали жестов, в том числе и связанных с демонстрацией оружия или иного орудия, и объяснить, как эти жесты в той обстановке можно было истолковать);

7) когда нападавший намеревался реализовать свои угрозы (судя по смыслу), были ли после угроз какие-либо подготовительные к их исполнению действия, как быстро и каким образом он перешел от угроз к насильственным действиям. Повторялись ли эти же, производились ли другие угрозы во время борьбы, если производились новые, то какие именно;

8) кто из участников конфликта был сильнее, искуснее в применении насилия, по каким признакам это можно было определить.

Вопросы второй группы:

1) какие конкретно ответные действия предпринимало лицо, подвергнутое нападению, - были ли они насильственными, какова была их направленность, сила и интенсивность; если это были удары (руками, ногами), то по каким частям тела наносились, достигали ли цели, приводили ли к снижению эффекта действий нападавшего, долго ли продолжался взаимный обмен ударами, на чьей стороне был сначала и оказался в конце борьбы перевес и в силу каких обстоятельств;

2) применял ли подвергшийся нападению оружие или иное орудие для защиты, если да, то: какое именно, откуда оно появилось у оборонявшегося в руках, где находилось до применения, кому принадлежало, где хранилось, кому еще было известно об этом орудии (оружии), каким способом, сколько раз это орудие было применено в борьбе, по каким частям тела нападавшего наносились удары;

3) какими конкретно действиями защищавшийся нанес нападающему повреждения, повлекшие смерть последнего или причинившие вред его здоровью, в какой момент борьбы они были совершены, не были ли они выполнены после того, как нападение прекратилось, подавленное эффективной защитой или в силу иных обстоятельств.

Как видно из изложенного, вопросы обеих групп имеют довольно узкую направленность. Они ориентированы на выявление деталей обстоятельств (условий программы), важных для признания (или непризнания) в конкретном случае необходимой обороны. Эти вопросы, конечно же, не исчерпывают всего предмета допроса и не снимают со следователя обязанности собирать другие необходимые

ых
ти
дя
их
от
из-
сь
с-
да-
на
ы
и
о,
е
с-
сведения о расследуемом событии (месте, времени, обстановке и
иных его обстоятельствах). Очевидно также, что предложенный
комплекс вопросов может в полном объеме использоваться при до-
просе лишь участников конфликта (если, конечно, потерпевший
остался живым) и свидетелей-очевидцев. Только они могут обладать
столь большим объемом информации об этом конфликте.

Естественно, что между показаниями участников происшествия и
его очевидцев могут обнаружиться существенные противоречия. С
целью их устранения следует провести очные ставки. Поскольку
предметом очных ставок будут противоречия, скорее всего, по по-
воду обстоятельств, связанных с необходимой обороной, то на этапе
подготовки к проведению этих очных ставок следователь еще раз
должен сличить показания каждого из допрошенных с предло-
женным перечнем вопросов и решить - все ли нужное выяснено на
допросах, чтобы на очной ставке восполнить пробелы, не прибегая к
повторным допросам. Далее потребуются выделить те вопросы, от-
веты на которые содержат противоречивые сведения и которые
вновь придется задавать каждому из участников очной ставки. Зная
о противоречиях, можно изменить редакцию вопросов, разложить
отдельные вопросы на более мелкие, чтобы таким способом доби-
ваться от участников очной ставки всестороннего понимания того,
что от них требуется, а также простимулировать их память на вы-
дачу более точной, а возможно и новой, дополнительной информа-
ции, которая нередко "всплывает" в сознании именно при столкно-
вении с противоречиями, чьими-то возражениями - как дополни-
тельный аргумент в споре.

Важным источником доказательств, подтверждающих или опро-
вергающих версию о необходимой обороне, помимо показаний до-
прошенных лиц могут быть и протоколы следственных действий, в
частности, протоколы осмотра места происшествия, осмотра оружия
или орудий насилия, применявшихся противниками в борьбе, осмо-
тра одежды защищавшегося, протокол его освидетельствования, а
также протоколы следственного эксперимента.

При осмотре места происшествия могут быть обнаружены
предметы, использовавшиеся нападавшим или защищавшимся в
качестве орудия насилия, следы использования этих орудий
(например, их обломки, следы от ударов - на стенах, мебели, иных
предметах окружающей обстановки, а также следы их перемещения с

бычного места хранения, могущие указывать на их использование (т.п.).

Орудия насильственных действий следовательно обычно кратко описывает в протоколе осмотра места происшествия, рассчитывая позднее, уже в своем кабинете, осмотреть их более тщательно с целью фиксации в отдельном протоколе их важнейших физических свойств именно как орудия насилия. В частности, в протоколе осмотра такого орудия важно отразить его форму и линейные параметры, а также (что крайне редко делают), его вес, плотность, наличие острых выступов и граней (элементы формы), то есть признаки, свидетельствующие об ударной мощи орудия.

Сопоставление использовавшихся в борьбе орудий (по их размерам, весу, плотности и т.д.) позволит, например, обосновать вывод о равновозможности причинить каждым из них опасный для жизни или здоровья человека вред, что, в свою очередь, будет свидетельствовать об адекватности средств обороны средствам нападения. В дальнейшем эти орудия могут стать предметом экспертного исследования, и их доказательственное значение может существенно возрасти.

При осмотре трупа потерпевшего и его одежды можно выявить следы повреждений, нанесенных ему противником, но это обычные доказательства факта борьбы и убийства. Важнее отыскать на его одежде и теле следы его собственных насильственных действий, в том числе и связанных с применением им для нападения оружия или иного орудия. Это могут быть: ссадины на руках от ударов, нанесенных противнику, различные по форме следы крови, принадлежащей последнему и обнаруженные на одежде потерпевшего, следы вещества или грязи с предметов, которые он использовал в качестве орудия насилия, а также следы ношения определенного оружия или иного орудия в карманах одежды. Этот момент подчеркнем особо, так как следователи подчас не догадываются, что такие следы можно выявить с помощью криминалистической экспертизы, и не назначают таких исследований.

Осмотр одежды и освидетельствование защищавшегося помогут выявить следы насильственных действий нападавшего, в числе которых могут оказаться следы от оружия или иного орудия, примененного нападавшим. Такие следы особенно ценны, ибо, в зависи-

мости от характера орудия, могут свидетельствовать об опасности именно для жизни оборонявшегося.

Выше уже упоминалось, что многое из обнаруживаемого следователем в ходе осмотровой деятельности затем становится предметом экспертного исследования, поскольку для правильной оценки тех или иных следов и предметов, требуются специальные научные познания, а иногда и экспериментальные экспертные действия. Поэтому, во избежание повторов, нет необходимости рассматривать конкретные возможности экспертиз. Отметим лишь то, что с их помощью можно успешно решать вопросы, связанные с необходимой обороной.

Обыск редко бывает полезен в плане получения сведений о необходимой обороне, так как, признавая факт лишения нападавшего жизни, субъект обычно сам выдает оружие и другие материальные объекты, имеющие отношение к делу, поскольку заинтересован в подтверждении версии о необходимой обороне. А вот обыск в доме потерпевшего иногда может оказаться результативным, если будут даны, что он занимался "темными" делами. Обыском можно обнаружить доказательства его преступной деятельности, о которой правоохранительным органам до его смерти не было известно. Но собственно по вопросу о необходимой обороне эти результаты будут иметь весьма ограниченное значение: лишь как информация о прошлом преступном поведении, в большей или меньшей мере сочетающемся с последним трагическим нападением.

И, наконец, следственный эксперимент. Он может оказаться очень полезным, главным образом, при проверке показаний лица о механизме борьбы в ситуации необходимой обороны, об обстоятельствах нанесения нападавшему смертельного повреждения. В эксперименте могут использоваться услуги статиста для воспроизведения той фазы борьбы, в которой обороняющийся нанес нападавшему смертельное повреждение. Вместо оружия или иного орудия для целей демонстрации применяется его видовой аналог, не имеющий жесткости острых граней, и не представляющий никакой опасности при манипулировании им. Показывая, каким орудием, в какое место, при каком взаимном расположении был нанесен исследуемый удар, субъект дает информацию, сопоставление которой с другими данными по этому же вопросу позволит оценить степень правдивости

о показаний и сделать выводы о действительном механизме при-
нятия смерти.

Теперь проанализируем на примере работу следователя по про-
рке версии о необходимой обороне, выдвинутой подозреваемым в
убийстве.

В конце сентября на пустыре, расположенном на окраине районного цен-
тра, был обнаружен труп гр. Аласва, 40 лет, с повреждением черепа в области
лбно-теменной части головы, от чего и наступила смерть. Данное поврежде-
ние было нанесено ударом обрезка ржавой металлической трубы длиной 96
см, диаметром 4,5 см, весом 1,8 кг, валявшимся в полутора метрах от трупа.

Более двух месяцев убийство Аласва оставалось нераскрытым. В начале
октября по подозрению в убийстве был задержан гр. Мазин, который на пер-
вом же допросе сознался в убийстве ранее не знакомого ему Аласва, но за-
явил, что совершил его в состоянии необходимой обороны, и дал при этом
следующие показания.

"...В этот день около 23 часов я, возвращаясь домой, шел по тропинке че-
з пустырь. Навстречу мне шел незнакомый мужчина чуть выше меня рос-
том и помощнее телосложением. Он был нетрезв. Поровнявшись со мной, он
хватил меня за плечо и сказал, что сегодня он пьяный и злой и потому будет
меня бить. Я рывком вырвался от него и отскочил метра на два. Тогда он
хватил из находившейся рядом с ним кучи кирпичей один кирпич и с силой
рослил его в меня. Я успел увернуться в сторону, и он промахнулся. В целях
самозащиты я поднял с земли обрезок металлической трубы длиной около
метра и предупредил нападавшего, что если он не прекратит своих действий,
то я ударю его трубой. В ответ он произнес "ах так, тогда прощайся с
жизнью" и с этими словами бросил в меня другим кирпичем. Я успел при-
ннуться, и кирпич пролетел над моей головой. Он тут же стал брать третий
кирпич из кучи, но я одним прыжком подскочил к нему и нанес удар обрез-
ком трубы по голове - спереди и сверху. Он упал. Лицо его залила кровь. Я
осознал, что убил его, испугался и убежал домой. На пустыре кроме нас никого
не было. На пути к дому я также никого не встретил. Свои действия считаю
оборонительными и потому справедливыми...". К этим показаниям можно
добавить, что потерпевший действительно был выше Мазина ростом и плот-
нее телосложением, а также в нетрезвом состоянии.

Судя по рассказу Мазина, если он правдив, налицо необходимая
оборона. Но эти показания могут быть и хорошо продуманной, мак-
симально согласованной с обстановкой места происшествия ложью,
для подготовки которой у него было более двух месяцев. Как прове-
рить версию Мазина, учитывая при этом, что очевидцев события не
было, а двое свидетелей, которых он назвал, сообщили о слу-

чившемся то же самое, так как узнали об этом из его рассказа за неделю до его задержания.

Прежде всего нужно выделить в его показаниях главное - описание тех действий Аласва, которые объективно были опасными для жизни Мазина и давали ему право на любые ответные действия. Эти действия - неоднократное и довольно меткое бросание кирпичей в направлении головы и тела Мазина. Следовательно, необходимо установить: 1) была ли на месте происшествия куча кирпичей и 2) бросал ли их Аласв?

За ответами на эти вопросы следует обратиться сначала к протоколу осмотра места происшествия и фотоприложениям к нему. Если в этом протоколе и на фотографиях не зафиксировано кучи кирпичей, то версия Мазина сразу же ставится под сомнение. Правда могло быть и так, что куча кирпичей на пустыре в момент происшествия была, но это обстоятельство оказалось не отраженным в протоколе, поскольку не просматривалась его относимость к происшествию. Однако маловероятно, чтобы на обзорных и узловых фотографиях места происшествия она не была бы зафиксирована. Скорее всего, куча кирпичей была на месте происшествия (иначе Мазин выдвинул бы иную версию об орудии, с которым на него напал Аласв).

Далее, руководствуясь мысленной динамической моделью (образом) акта бросания кирпича рукой, нужно обратиться к описанию в протоколе кистей рук погибшего с целью найти сведения о загрязнении подушечек пальцев хотя бы на одной руке красящим веществом, соответствующим фактуре и цвету кирпича. Такие загрязнения должны были быть на руках потерпевшего по законам физики (трения), если он действительно бросал кирпичи, и наоборот.

Предположим худшее: в важнейшем источнике информации о действиях совершенного деяния - протоколе осмотра места происшествия - ни о куче кирпичей, ни о следах загрязнений от них на пальцах рук потерпевшего никаких сведений нет, фотографирования места происшествия либо не производилось, либо фотопленка при проявлении была испорчена. Где еще можно надеяться найти искомые сведения?

В акте судебно-медицинской экспертизы трупа Аласва, если, конечно, судмедэксперт при наружном осмотре трупа обнаружил соответствующие загрязнения кистей рук и отразил это обстоятельство в акте. Но если и в нем нет необходимых сведений?

Тогда (после допроса Мазина) потребуются провести дополнительный осмотр места происшествия в целях обнаружения: 1) кучи кирпичей неподалеку от того места, где был найден труп Алаева, и 2) двух кирпичей, лежащих отдельно, в нескольких метрах от кучи, в гороне, указанной Мaziным на допросе, - тех кирпичей, которые могли быть орудиями нападения в руках Алаева.

Если будет обнаружено и то, и другое, то это в значительной мере подтвердит версию Мазина о необходимой обороне, хотя и не снимет сомнений в ее правильности (ибо главное, решающее - следы на пальцах рук Алаева). Однако за два с лишним месяца на месте происшествия могли произойти кардинальные изменения, например начато строительство. Следовательно, ни одна из целей дополнительного осмотра достигнута не будет.

Придется допрашивать в качестве свидетелей всех участников первого осмотра и выяснять - была ли куча кирпичей на месте происшествия и где по отношению к трупу Алаева находилась.

Независимо от всего сказанного выше, нужно будет тщательно изучить личности Алаева и Мазина и, в частности, выяснить, мог ли Алаев по своим личностным качествам повести себя так, как показал Мазин, и, наоборот, характерна ли для последнего конфликтность, склонность к насилию, не мог ли он первым начать конфликт и просто убить Алаева.

Только сумма сведений, полученных указанными путями и из названных источников, позволит решить вопрос о правомерности действий Мазина, связанных с причинением Алаеву смерти.

В заключение следует подчеркнуть, что правильное понимание и применение законодательства о необходимой обороне имеет исключительно важное значение, так как от этого зависит прежде всего признание совершенных лицом действий или общественно полезными, или общественно вредными, преступными. Сам же по себе институт необходимой обороны является действенным средством борьбы с преступностью, важной формой активности граждан в обеспечении правопорядка.

**УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ,**
опубликованной в Бюллетене Верховного Суда РФ
с 1992 по 1995 гг.

1. Убийство при превышении пределов необходимой обороны неправильно расценено судом как совершенное с особой жестокостью и в отношении двух лиц 1992. N 2. С.5.
2. Действия лица, совершившего убийство при превышении пределов необходимой обороны, неправильно квалифицированы по ст.103 УК 1992. N 10. С.13.
3. Защита лица от общественно опасного посягательства, совершенная с превышением пределов необходимой обороны, если при этом посягавшему было причинено тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, образует состав преступления, предусмотренный ст.111 УК 1993. N 4. С.14.
4. Приговор отменен и дело прекращено в связи с установлением в действиях лица необходимой обороны..... 1993. N 5. С.13.
5. Суд обоснованно не признал в действиях лица необходимой обороны..... 1993. N 10. С.6.
6. Действия стрелка военизированной охраны по отражению нападения лиц, пытавшихся завладеть табельным оружием, расценены как совершенные в состоянии необходимой обороны..... 1994. N 5. С.13.
7. Осуждение лица за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны 1994. N 2. С.14.
8. Действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, но с превышением ее пределов, неправильно расценены как умышленное убийство 1994. N 11. С.2.
9. Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, признано надзорной инстанцией совершенным с превышением необходимой обороны..... 1995. N 4. С.7.